

Нѣкоторыя подробности изъ жизни Попа.

При новомъ изданіи Сочиненій Попа приложено описаніе жизни сего знаменитаго стихотворца. Родившись въ неизвѣстности, бывъ обиженъ природою, почти всегда страдавшій отъ недуговъ тѣлесныхъ и отъ злобы завистниковъ, онъ силою ума своего вознесся до той высоты, до которой не достигалъ ни одинъ изъ Англійскихъ стихотворцовъ. Слабости и странныя привычки его служили утѣшеніемъ для современниковъ, которые не могли равнодушно смотрѣть на выпренность его дарованія, еще и теперь любопытные съ нетерпѣливостію ищутъ странностей сихъ въ исторіи жизни его.

Сказываютъ, что Попъ былъ прекрасенъ въ младенческихъ лѣтахъ, послѣ уже часъ отъ часу становился безобразнѣе, По причинѣ малаго роста, онъ не могъ удобно сидѣть за столомъ на обыкновенномъ стулѣ; для него нарочно сдѣланъ былъ обособливой. Безпрестанная работа разстроила его здоровье. Онъ почти всегда жаловался на головную боль, которую умѣлъ утѣлять парами горячаго кофе. Чрезвычайно боясь холода, носилъ теплой мѣхъ подъ рубашкою. Каждой день по утру, вставая съ постели, приказывалъ служанкѣ стягивать на себѣ корсетъ, иначе не могъ держаться. Ноги у него были такъ, тонки, что безъ трехъ паръ чулокъ, которые притомъ и грѣли, не смѣлъ на свѣтъ показаться. Онъ не могъ ни встать, ни лечь, ни одѣться безъ помощи служителя.

Дома сидя, обыкновенно имѣлъ на головѣ бархатную черную шапку; нарядъ его состоялъ въ черной парѣ платья, вязаномъ парикѣ и коротенькой шпакѣ.

Онъ имѣлъ нравъ и прихоти хворыхъ людей; хотѣлъ, чтобы всѣ къ нему принаравливались; ни для кого, ниже для знатнѣйшаго вельможи не дѣлалъ себѣ принужденія: что произошло отъ того, что знатные избаловали его, стараясь знакомиться съ нимъ, и угождая гордости его. Чувствуя охоту спать, онъ досыпалъ при комъ-бы то ни было. Нѣкогда Принцъ Валлисскій обѣдалъ у Попа; гость говорилъ о стихотворствѣ до тѣхъ поръ, пока хозяинъ заснулъ на своемъ стулѣ,

Никто болѣе Попа не надоѣдалъ своимъ и чужимъ служителямъ. Когда онъ живалъ въ домѣ Лорда Оксфорда, гдѣ обходились съ нимъ какъ съ ближнимъ, слуги рѣшительно отказались исполнять его безконечныя препорученія и приказы; даже горничныя, когда госпожа бранила ихъ за упущеніе или медленность, въ оправданіе себя сказывали, что занимались дѣлами Попа. Нѣсколько разъ ночью онъ требовалъ кофе, которой служанка должна была подавать ему.

Попъ безпрестанно страдалъ отъ невоздержности въ пищѣ, и никогда не исправлялся. Нашедши блюдо по своему вкусу; онъ ѣлъ, какъ обжора; бранился когда подчивали его лакомыми винами и -- не пропускалъ за столомъ ни одной рюмки.

Онъ во всемъ любилъ хитрость; выбиралъ окольную дорогу, когда могъ бы прямо дойти до своей цѣли. Захотѣвши, наприимѣръ, имѣть у себя какую-нибудь вещь, не требовалъ, чтобы дали ее но издалека заводилъ разговоръ, и старался, чтобы ему предложили то, чего желаетъ. Кажется, что бесѣда его была не плѣнительна, послѣ него не осталось ни одного остроумнаго изрѣченія, которое повторяли бы въ разговорахъ. Попъ былъ вспыльчивъ, сердитъ и злопамятенъ. Леди Вортлей, искренняя пріятельница супруги Лорда Оксфорда, часто мучила Попа своими противурѣчіями и насмѣшками. Споры ихъ до того доводили, что иногда онъ или она уѣзжали изъ Оксфордскаго дома, обѣщаясь не возвращаться до тѣхъ поръ, пока будетъ въ немъ жить противникъ. Когда Попъ оставлялъ поле сраженія, Лорду Оксфорду надлежало много разъ посылать къ нему, и просить въ домъ къ себѣ.

Опасаясь, чтобы со временемъ бѣдность не довела его до зависимости отъ другихъ, Попъ рѣшился привыкнуть къ бережливости. Рукописной переводъ Иліады свидѣтельствуетъ, что онъ писалъ на бѣлыхъ страницахъ получаемыхъ писемъ. Гостей своихъ кормилъ очень плохо; къ столу у него обыкновенно подавали по одной бутылкѣ вина, изъ которой выпивши двѣ или три рюмки, вставалъ и говорилъ гостямъ, сколько бы ихъ ни было: "Господа! кушайте вино; я васъ оставляю!" Однакожь иногда онъ угощалъ великолѣпно.

Достатокъ его, почти весь нажитой учеными трудами, приносилъ восемь сотъ фунтовъ стерлинговъ годоваго дохода. Попу очень хотѣлось, чтобы говорили о его великомъ богатствѣ; онъ старался наводить знакомыхъ на мысль сію не прямо, но стороною, показывалъ, что презираетъ бѣдность; непріатели его виноваты и смѣшны были только потому, что не имѣли хорошаго достатка.